

Тайга

В Северной Америке тайга простирается широкой полосой от Тихого до Атлантического океана. Местные экосистемы сходны с таковыми сибирской тайги. Это не удивительно, поскольку похожи природные условия: довольно холодная и снежная зима и непродолжительное, хотя, может быть, и довольно тёплое лето. Средние температуры самого тёплого месяца возрастают от 12 °С на севере до 18 °С на юге. Низкие же зимние температуры характерны для северной тайги внутри материка, тогда как в южной приокеанической тайге зимний сезон может быть довольно тёплым. Сходно распределены и осадки: в северной тайге во внутренних частях Северной Америки за год выпадает иногда менее 400 миллиметров, тогда как в южной приатлантической тайге годовая сумма осадков может превышать 1 500 миллиметров, а на тихоокеанском побережье – даже 4 000 миллиметров.

Обширные пространства занимает темнохвойная тайга. В экосистемах господствуют хвойные, в первую очередь ели – белая и чёрная – и бальзамическая пихта. В таком лесу часто действительно сумрачно, не только благодаря более тёмной хвое подобных деревьев, но и из-за того, что их кроны довольно плотные и перехватывают значительную часть солнечного света. Вместе с ними, особенно на редицах, образовавшихся после ветровалов и пожаров, а также на вырубках, разрастаются кустарники, разные тополя, в том числе американская осина, и берёзы.

Светлохвойная тайга с преобладанием лиственницы американской встречается пятнами во внутриконтинентальных районах, а с преобладанием нескольких видов сосен – в южной тайге, в основном на песках. В отличие от Евразии светлохвойная тайга в Северной Америке занимает небольшие участки.

Общая продукция невелика, что естественно для умеренных широт. Как правило, она не превышает 16 тонн на гектар в год, а вот биомасса значительна – на уровне 100–250 тонн на гектар. Так как в экосистемах богато представлены деревья и кустарники, то основная часть биомассы – это многолетний запас, переходящий из одного года в другой, в первую очередь древесина.

Однако в Северной Америке есть таёжные экосистемы, которые встречаются только на этом континенте. Это великолепные постоянно

влажные хвойные леса, которые можно увидеть на юго-западе природной зоны, на склонах Кордильер, обращённых к Тихому океану. Здесь выпадает огромное (для умеренных широт) количество осадков — несколько метров в год, что сопоставимо с районами распространения экваториальных и влажных тропических лесов. Зимой накапливается мощная толща снега, а летом обычны туманы. Последние могут быть такими плотными, что влага начинает собираться на хвое и ветках и в итоге выпадает в виде своеобразного местного дождика.

Основу таких лесов составляют ситхинская ель, лжетсуги (дуглазии), пихты (гигантская, серебристая и благородная), тсуги (хемлокки), туя гигантская и кипарисовик, или жёлтый кедр. Вокруг путешественника, странствующего по таким лесам, вздымаются высокие и мощные стволы деревьев, а между ними растут кустарники и папоротники. Почва, камни и валежник покрыты толстым слоем мхов, в том числе сфагнумом, и обрастаниями лишайников. Также многочисленны лишайники и мхи на ветвях и стволах деревьев.

Темнохвойная тайга. Фото: М.Г. Сергеев

Хвойные деревья в высоту достигают 50–90 метров, а отдельные лжетсуги – до 125 метров. Запасы биомассы в подобных экосистемах достигают рекордных значений – до нескольких тысяч тонн на гектар (это значительно больше, чем в очень продуктивных экваториальных лесах, и сопоставимо с биомассой секвойевых лесов).

В североамериканской тайге можно встретить тех же животных, что и в Евразии. Это либо разные подвиды одного вида, либо близкие виды одного рода. Из копытных – лось и лесной северный олень, из хищных – волк, рысь, бурый медведь, выдра. Одна из самых характерных для таёжных экосистем групп птиц – клесты, питающиеся семенами хвойных. Но есть и животные, которые в тайге Старого Света не встречаются. Среди таких млекопитающих – крупный лесной бизон, койот, знаменитые скунсы, не менее знаменитые енот и лесной дикобраз. Кроме последнего многочисленны и другие грызуны, начиная с очень крупного канадского бобра и заканчивая мелкими хомякообразными (в том числе так называемыми оленьими мышами, внешне похожими на наших обычных мышей). Здесь обитают и довольно крупные тетеревиные птицы – широко распространённая канадская дикуша и связанные в основном с горными хвойными лесами голубые тетерева. Обычны разные виды синиц, свиристелей, дятлов, американских славков.

Несомненно, в таёжных экосистемах представлены многочисленные и разнообразные насекомые. Их присутствие наиболее заметно в тёплый сезон. В массе из водоёмов выплывают кровососущие двукрылые – так называемый гнус: комары, мошки и мокрецы. В тайге также много насекомых, заселяющих внутренние части стволов и веток. Это в первую очередь разные жуки – короеды, дровосеки и златки. В отдельные годы происходят массовые размножения, иногда приводящие к гибели деревьев на обширных пространствах.

До появления европейских переселенцев (да и многие десятилетия после начала их активной миграции) людей в тайге было немного. По существующим оценкам, в 1600 году плотность аборигенов, как правило, не превышала одного человека на квадратный километр. И занимались они охотой, рыболовством и собирательством, постоянно перемещаясь по довольно большой территории. Да и первые европейцы в этих районах также были охотниками, заготовителями пушнины и торговцами. Лишь в результате увеличения потока переселенцев в конце XIX века началось преобразование таёжных

экосистем, причём в основном в более тёплых, южных и прибрежных районах. Расчищались участки под поля и пастбища, появлялись города и посёлки, заготавливалась древесина, местами добывали (и активно добывают сейчас) полезные ископаемые. На горных реках бассейна Тихого океана сооружены крупные водохранилища и работают гидроэлектростанции. Однако и до сих пор многие таёжные пространства, особенно в Канаде, отличаются очень редким населением, а местные экосистемы могут быть охарактеризованы как естественные или очень слабонарушенные.

Канадский бобр

Бобр – один из официальных символов Канады. Распространён он в Северной Америке очень широко: его нет лишь на Крайнем Севере и тропическом юге континента. Правда, численность канадского бобра во многих местах сейчас невелика: это результат воздействия со стороны человека. Основная область современного обитания вида –

Канадские бобры. Рисунок: Дж. Дж. Одюбон, commons.wikimedia.org

таёжная зона. Канадских бобров завезли и в некоторые лесные районы Евразии. Они освоились в Скандинавии и оттуда даже проникли на северо-запад России. Кроме того, сейчас они обитают местами и на Дальнем Востоке.

Канадский бобр – один из двух современных видов рода, второй представитель которого – обыкновенный бобр – был широко распространён в умеренных лесах Евразии.

Бобры – самые крупные грызуны после южноамериканской капибары. Известны взрослые особи, которые весили около 50 килограммов, а в длину достигали 125 сантиметров. Хорошо известно, что эти звери ведут полуводный образ жизни. При нырянии у них закрываются ноздри и ушные отверстия, а полупрозрачные перепонки на глазах позволяют ориентироваться под водой. Между пальцами развиты плавательные перепонки. Хвост у бобров овальный и уплощённый. Очень крупные резцы позволяют этим животным грызть даже твёрдую древесину, которую они используют для разных целей. Позади резцов располагаются особые выросты губ, благодаря которым бобры могут грызть под водой.

Замечательная особенность бобров – их строительная деятельность: они сооружают жилые хатки из веток, скреплённых илом и глиной. Из такого «дома» вниз, под воду, идут лазы. В отличие от обыкновенного бобра, канадский довольно редко селится в норах, вырытых в берегах. Кроме хаток бобры обычно сооружают плотины, обеспечивающие необходимый для них уровень воды. Подобные постройки могут быть очень крупными. Канадским бобрам принадлежит мировой рекорд по размерам плотин: давно известен 700-метровый вал, недавно было найдено просто гигантское сооружение длиной 850 метров! Последнее, кстати, обнаружили на фотографии, сделанной из космоса. Да и хатки у них могут быть большими, до нескольких метров в высоту. Интересно, что в горах бобры для сооружения плотин часто используют камни. Животные постоянно следят за состоянием своих построек и при необходимости сразу их ремонтируют, нередко коллективно. На равнинах вокруг бобровых запруд постепенно образуется система узких каналов, создаваемая животными, по которым транспортируются куски деревьев.

Бобры едят преимущественно кору и камбий лиственных деревьев, а летом и разнообразные травянистые растения. Осину небольшого диаметра (до семи сантиметров) взрослое животное может повалить

Хатка и запруда канадского бобра. Фото: М.Г. Сергеев

за несколько минут. Активны бобры в основном ночью. Много времени проводят в воде. Под водой они могут оставаться до 15 минут. Ночной образ жизни и использование водоёмов позволяют бобрам в какой-то степени избегать угрозы со стороны хищников.

Люди традиционно охотились на бобров ради меха и мяса. Но после значительного сокращения их численности (примерно на 90 %) и изменения предпочтений местных жителей интерес к такой охоте угас. Сейчас в некоторых районах (как правило, густонаселённых) бобры рассматриваются как вредители: во-первых, высокий уровень воды приводит к заболачиванию местности, во-вторых, бобры

уничтожают часть приводной растительности, а в-третьих, они могут разрушать созданные человеком насыпи и дамбы. Известны случаи, когда бобров специально переселяли в удалённые районы, иногда даже выбрасывали зверьков с парашютами из самолёта (естественно, на самом деле их помещали в специальные открывающиеся ящики, к которым крепились парашюты).

В природе строительная деятельность бобров определяет очень многое. В созданных при их участии водоёмах происходит очищение воды, на них часто гнездятся водоплавающие птицы. По берегам увеличивается разнообразие местообитаний, что способствует расселению гораздо большего числа видов, чем в однородных условиях. Кроме того, в таких водоёмах хорошо себя чувствуют многие представители лососёвых рыб, особенно их молодь. Таким образом, бобры часто являются важнейшим средообразующим компонентом как водных, так и околоводных наземных экосистем.